

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6829

ССЛХ Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№28(260)

г. МОСКВА, 2024

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам CCLX студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 28 (260)
Август 2024 г.

Издается с декабря 2017 года

Москва
2024

УДК 08
ББК 94
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

М75 Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам ССЛХ студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2024. – №28 (260) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/28\(260\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/28(260).pdf)

Электронный сборник статей ССЛХ студенческой международной научно-практической конференции «Молодежный научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика 1. «Медицина и фармацевтика»	4
ПОВЫШАЕТ ЛИ НЕСБАЛАНСИРОВАННОЕ ПИТАНИЕ РИСК РАЗВИТИЯ И РЕЦИДИВА РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ? Беку Анна Сергеевна	4
Рубрика 2. «Экономика»	12
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ Дай Чуаньчжао	12
Рубрика 3. «Юриспруденция»	16
ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СОСТАВ ПРАВООТНОШЕНИЙ Магомедов Кудрат Рустамович	16
О ПРОБЛЕМЕ МЕХАНИЗМА КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Печенко Иван Андреевич Ермолкевич Нина Николаевна	22

РУБРИКА 1.

«МЕДИЦИНА И ФАРМАЦЕВТИКА»

ПОВЫШАЕТ ЛИ НЕСБАЛАНСИРОВАННОЕ ПИТАНИЕ РИСК РАЗВИТИЯ И РЕЦИДИВА РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ?

Беку Анна Сергеевна

студент,

Приднестровский государственный университет

им. Т.Г. Шевченко,

Молдавия, г. Тирасполь

Аннотация. Рассматривается вопрос, зависит ли риск развития рака молочной железы от рациона питания. Приводятся сведения о влиянии рациона и калорийности питания на развитие данного заболевания. На основании приведенных здесь данных можно заключить, что сбалансированное питание способно снижать риск развития и рецидива рака молочной железы.

Ключевые слова: питание, риск развития, рак молочной железы, калорийность, рацион питания, растительные вещества, витамины.

По данным Всемирной организации здравоохранения, рак молочной железы является самым распространенным раковым заболеванием женщин и заболеваемость продолжает расти. Например, в 2012 г. в мире было выявлено 1 671 149 новых случаев рака молочной железы и 521 907 случаев смерти. По данным GLOBOCAN, это самый распространенный рак у женщин, на долю которого приходится 25,1 % всех онкозаболеваний [10]. В популяции в целом это второе по частоте онкологическое заболевание. На данный момент в анамнезе почти 6 миллионов женщин значится рак молочной железы. Вопреки общепринятому представлению о том, что масса тела онкологических больных снижена, 60–70 % пациенток с опухолью молочной железы страдают избыточным весом или ожирением [12], причем 50–96 % из них набирают вес в ходе лечения или в отдаленные

сроки после него. Есть данные о том, что риск рака молочной железы (РМЖ) повышается на 12 % на каждые 5 кг/м² увеличения индекса массы тела (ИМТ) у женщин в постменопаузе [23]. По данным UK Cancer Research 2018 г., 4 из 10 случаев рака обусловлены средовыми факторами, в том числе питанием. Среди потенциальных факторов риска развития и рецидива рака молочной железы на долю питания приходится 35 % [7]. В пользу связи питания и риска развития рецидива РМЖ свидетельствует также исследование WINS на 2437 пациентках, находящихся в постменопаузе со средним ИМТ 27,5 кг/м², в течение 5 лет соблюдавших диету со сниженным потреблением жиров и сниженным общим калоражем потребляемой пищи. По сравнению с контрольной группой у них произошло снижение веса в среднем на 4,3 %, а также снижение ИМТ на 5-й год в среднем на 1,1 кг/м². В ходе семилетнего наблюдения было выявлено, что соблюдение маложирной диеты и небольшое снижение веса может способствовать снижению риска рецидива на 24 %, особенно при эстроген-негативных опухолях [28].

Помимо калорийности в развитии риска рецидива РМЖ важную роль играет состав рациона питания. Есть исследования, подтверждающие, что высокое содержание в пище полиненасыщенных жирных кислот (ПНЖК) увеличивает частоту возникновения опухолей молочной железы [1, 13]. Предположительный механизм проопухолевого действия ПНЖК заключается в том, что они способны понижать связывание эстрогенов с сывороточными белками-транспортерами, тем самым повышая циркулирующие уровни свободных биологически активных эстрогенов, которые могут активировать рост опухоли. В то же время, некоторые когортные исследования указывают на слабую связь ПНЖК и опухолей молочной железы [16] или даже ее отсутствие [29].

Частое употребление сильно прожаренного мяса, согласно исследованиям [32], повышает риск развития РМЖ в 4,62 раза по сравнению с теми, кто употребляет мясо редко. Исследования шведских ученых [19] подтвердили, что употребление жареного мяса может увеличить риск развития ER+/PR-молекулярного типа РМЖ. Имеются также данные о связи высокого потребления

красного мяса с повышенным риском рака молочной железы, причем эта связь была немного сильнее у женщин в постменопаузе в сравнении с фертильными женщинами [9]. Согласно отчетам Международного агентства по исследованию рака (IARC) – организации подведомственной ВОЗ, молекулярные механизмы, связывающие потребление красных сортов мяса и опухолевый процесс в целом, недостаточно ясны. Среди вероятных механизмов называют формирование из миоглобина канцерогенных полициклических углеводов. Высокое потребление обработанного мяса (копчения, колбасные изделия и т. п.) еще больше ассоциировано с высоким риском рака молочной железы, IARC относит их к категории I доказанных канцерогенов [33]. Возможный механизм заключается в присутствии нитритов и полициклических углеводов, которые связываются с ДНК и могут вызывать генетические мутации, приводящие к канцерогенезу. Кроме того, сейчас появилась информация о некоторых других молекулярных путях, например субтилизин, используемый при производственной обработке мяса, способен ингибировать белки – супрессоры опухолевого роста [26].

Исследования роли потребления растительной клетчатки для профилактики рецидивов рака молочной железы противоречивы [4, 15]. В работе, опубликованной в американском журнале по клинической нутрициологии [21], показано, что пищевые волокна могут играть некоторую роль в предотвращении рецидива РМЖ – особенно отчетливо это наблюдалось у женщин в постменопаузе с ER-/PR- молекулярным типом опухоли. Превентивная роль пищевых волокон подтверждена достаточно крупным исследованием, в котором участвовали более 11 тысяч женщин. Результаты показали, что рацион питания с высоким содержанием грубой растительной клетчатки и низким содержанием жиров действительно способствует снижению риска развития РМЖ у пациенток в постменопаузе [20]. Роль клетчатки в снижении риска рецидива рака молочной железы подтверждает такие факты: диета с высоким содержанием клетчатки может не только увеличить выведение эстрогенов и снизить концентрацию эстрадиола в плазме, но и препятствовать всасыванию эстрогенов в кишечнике из пищи. Проканцерогенную роль алкоголя можно считать доказанной для рака

молочной железы. Ежедневное потребление алкоголя ассоциировано с линейным увеличением заболеваемости раком молочной железы [3, 25]. При потреблении 35–44 г алкоголя (чистый этанол) в сутки относительный риск развития рака молочной железы в 1,32 раза выше по сравнению с женщинами, не употребляющими алкоголь. При этом, относительный риск РМЖ увеличивался на 7,1 % (95% доверительного интервала 5,5–8,7 %; $P < 0,00001$) для каждых дополнительных 10 г чистого этанола в день [11]. Считается, что потребление алкоголя повышает уровень эндогенных эстрогенов. Эта гипотеза подтверждается данными, показывающими, что связь между алкоголем и РМЖ актуальна в первую очередь для женщин с эстроген-позитивными опухолями [6]. У женщин в пременопаузе умеренное употребление алкоголя может увеличить продолжительность менструального цикла, усиливая тем самым воздействие эндогенных эстрогенов [24]. Хроническое употребление алкоголя индуцирует активность цитохрома P450 в клетках слизистой оболочки, что приводит к увеличению выработки активных форм кислорода [22], а также нарушает работу белков, продуцируемых генами BRCA2 – антионкогенами, участвующими в репарации двуниевых разрывов ДНК [27].

Фитоэстрогены являются природными растительными веществами, обладающими антиканцерогенным потенциалом. К ним относятся три класса: изофлавоны, куместаны и лигнаны. Есть данные о том, что потребление изофлавонов может приводить к снижению риска рецидива рака молочной железы [2, 30], однако это касается в основном азиатских стран, что может быть обусловлено низким потреблением соевых продуктов европейцами. Действие изофлавонов неоднозначно. Они могут как конкурентно ингибировать, так и активировать эстрогеновые рецепторы, что, в свою очередь, стимулирует рост эстроген-позитивного типа клеток РМЖ. Однако исследования показали, что некоторые продукты, содержащие фитоэстрогены, например соя, повышают в крови уровень эстрадиола, повышая тем самым риск РМЖ [14].

Роль витамина D в профилактике рецидива рака молочной железы пока окончательно не определена, но большинство исследований говорят о том, что

у женщин с верхним референсным уровнем витамина D в крови значительно снижен риск рака молочной железы по сравнению с женщинами с нижним референсным значением концентрации этого витамина в крови [31]. Связь витамина D с риском развития рака молочной железы может быть специфической для подтипа, что свидетельствует о способности витамина D провоцировать более агрессивный рак молочной железы, особенно у африканских женщин [18], однако некоторыми исследователями эта связь отрицается [5]. Тем не менее доказано наличие антипролиферативных эффектов витамина D, которые выражены в подавлении сигналов, стимулирующих рост, и потенцировании сигналов, ингибирующих рост, что приводит к антиканцерогенным изменениям регуляторов клеточного цикла, а также индукции апоптоза [17]. Кроме того, витамин D и его производные очевидно могут подавлять метастазирование двумя способами: снижать экспрессию и активность сериновых протеаз и металлопротеиназ, связанных с клеточной инвазией, и индуцировать их ингибиторы [8].

Существуют исследования, доказывающие, что употребление фолиевой кислоты способствует снижению риска развития рака молочной железы у женщин в пременопаузе [21]. У женщин, потреблявших 1272 мкг пищевого фолатного эквивалента (в среднем за 10 лет), имело место снижение риска рака молочной железы на 22 % по сравнению с женщинами, потребляющими 345 мкг, особенно при эстроген-негативном раке молочной железы [14]. Однако ряд исследований последних лет показал, что это соотношение более значительно [14], поэтому требуется пересмотр дизайна и статистических подходов проведенных исследований.

Вывод: сбалансированное питание способно снизить риск развития и рецидива рака молочной железы. Следует исключить из употребления алкоголь и производственно обработанное мясо. Необходимо значительно ограничить количество потребляемого мяса красных сортов (менее 100 граммов в сутки по рекомендации ВОЗ) и не использовать жарку и гриль для термической обработки мяса. В суточном рационе должно быть достаточное количество витаминов D,

В9, растительной клетчатки и продуктов, содержащих фитоэстрогены, таких как крупы, бобовые.

Список литературы:

1. Летягин В.П., Высоцкая И.В., Ким Е.А. Факторы риска развития рака молочной железы // Маммология. – 2006. – № 4. – С. 10–12.
2. Мендельсон И. Значение соевых белковых продуктов в питании человека // Пищевая промышленность. – 2004. – № 6.
3. Синкина Т.В., Петрова В.Д., Лазарев А.Ф. Современные представления о факторах риска рака молочной железы // Рос. биотерапевт. журн. – 2009. – № 1. – С. 87–93.
4. Cade J.E., Burley V.J., Greenwood D.C. Dietary fibre and risk of breast cancer in the UK Women's Cohort Study // Int.J. Epidemiol. – 2007; 36:431–8.
5. Colston K.W., Hansen C.M. Mechanisms implicated in the growth regulatory effects of vitamin D in breast cancer // Endocr. Relat. Cancer. – 2002. – Mar.;9(1):45–59.
6. Coronado G.D., Beasley J., Livaudais J. Alcohol consumption and the risk of breast cancer // Salud. Publica Mex. – 2011;53:440–7.
7. Doll R., Peto R. The causes of cancer: quantitative estimates of avoidable risks of cancer in the United States today // J. Natl. Cancer Inst. – 1981;66:1191–308.
8. Freudenheim J.L., Marshall J.R., Vena J.E., Laughlin R., Brasure J.R., Swanson M.K., Nemoto T., Graham S. Premenopausal breast cancer risk and intake of vegetables, fruits, and related nutrients // J. Natl. Cancer. Inst. – 1996;88:340–8
9. Fu Z., Deming S.L., Fair A.M., Shrubsole M.J., Wujcik D.M., Shu X.O., Kelley M., Zheng W. Well-done meat intake and meat-derived mutagen exposures in relation to breast cancer risk: the Nashville Breast Health Study // Breast Cancer Res. Treat. – 2011;129:919–28.
10. Ghoncheh M., Pournamdar Z., Salehiniya H. Incidence and Mortality and Epidemiology of Breast Cancer in the World. Asian Pac // J. Cancer Prev. – 2016;17(S3):43–6.
11. Hamajima N., Hirose K., Tajima K. et al. Alcohol, tobacco and breast cancer – collaborative reanalysis of individual data from 53 epidemiological studies, including 58,515 women with breast cancer and 95,067 women without the disease // Br.J. Cancer. – 2002; 87:1234–45.
12. Hazel B. Nichols, Amy Trentham-Dietz, Polly A. Newcomb. Pre-diagnosis oophorectomy, estrogen therapy and mortality in a cohort of women diagnosed with breast cancer // Breast Cancer Research. – 2013; 15:R99
13. Holmes M.D., Willett W.C. Does diet affect breast cancer risk? // Breast Cancer Res. – 2004;6:170–8.

14. Hui C., Qi X., Qianyong Z., Xiaoli P., Jundong Z., Mantian M. Flavonoids, flavonoid subclasses and breast cancer risk: a meta-analysis of epidemiologic studies // *PLoS One*. – 2013;8:e 54318.
15. Kim E.H., Willett W.C., Colditz G.A., Hankinson S.E., Stampfer M.J., Hunter D.J., Rosner B., Holmes M.D. Dietary fat and risk of postmenopausal breast cancer in a 20-year follow-up // *Am.J. Epidemiol.* – 2006; 164:990–7.
16. Knekt P., Albanes D., Seppanen R., Aromaa A., Jarvinen R., Hyvonen L., Teppo L., Pukkala E. Dietary fat and risk of breast cancer // *Am.J. Clin. Nutr.* – 1990;52:903–8.
17. Koli K., Keski-Oja J. 1alpha, 25-dihydroxyvitamin D3 and its analogues downregulate cell invasion-associated proteases in cultured malignant cells // *Cell. Growth. Differ.* – 2000;11:221–9.
18. Kuhn T., Kaaks R., Becker S. et al. Plasma 25(OH)vitamin D and the risk of breast cancer in the european prospective investigation into cancer and nutrition (EPIC): A nested case-control study // *Int.J. Cancer.* – 2013;133:1689–700.
19. Larsson S.C., Bergkvist L., Wolk A. Long-term meat intake and risk of breast cancer by oestrogen and progesterone receptor status in a cohort of Swedish women // *Eur.J. Cancer.* – 2009;45:3042–6.
20. Mattisson I., Wirfalt E., Johansson U., Gullberg B., Olsson H., Berglund G. Intakes of plant foods, fibre and fat and risk of breast cancer – a prospective study in the Malmo Diet and Cancer cohort // *Br.J. Cancer.* – 2004; 90:122–7.
21. Park Y., Brinton L.A., Subar A.F., Hollenbeck A., Schatzkin A. Dietary fiber intake and risk of breast cancer in postmenopausal women: the National Institutes of Health-AARP Diet and Health Study // *Am.J. Clin. Nutr.* –2009; 90: 664–71.
22. Poschl G., Stickel F., Wang X.D., Seitz H.K. Alcohol and cancer: genetic and nutritional aspects // *Proc. Nutr. Soc.* – 2004; 63:65–71.
23. Simone V., D’Avenia M., Argentiero A. Obesity and Breast Cancer: Molecular Interconnections and Potential Clinical Applications // *Oncologist.* – 2016 Apr.; 21(4): 404–17.
24. Singletary K.W., Gapstur S.M. Alcohol and breast cancer: review of epidemiologic and experimental evidence and potential mechanisms // *JAMA.* – 2001;286:2143–51.
25. Smith-Warner S.A., Spiegelman D., Yaun S.S. et al. Alcohol and breast cancer in women: a pooled analysis of cohort studies // *JAMA.* – 1998; 279:535–40.
26. Stone T.W., McPherson M., Gail Darlington L. Obesity and Cancer: Existing and New Hypotheses for a Causal Connection // *EBioMedicine.* – 2018 Apr.; 30:14–28.
27. Tan S.L.W., Chadha S., Liu Y. A Class of Environmental and Endogenous Toxins Induces BRCA2 Haploinsufficiency and Genome Instability // *Cell.* – 2017 Jun. 1;169(6):1105– 1118.e15.
28. Trock B.J., Hilakivi-Clarke L., Clarke R. Meta-analysis of soy intake and breast cancer risk // *J. Natl. Cancer Inst.* – 2006;98:459–71.

29. Velie E., Kulldorff M., Schairer C., Block G., Albanes D., Schatzkin A. Dietary fat, fat subtypes, and breast cancer in postmenopausal women: a prospective cohort study // *J. Natl. Cancer Inst.* – 2000;92:833–9.
30. Xie Q., Chen M.L., Qin Y. et al. Isoflavone consumption and risk of breast cancer: a dose-response meta-analysis of observational studies // *Asia Pac.J. Clin. Nutr.* – 2013;22: 118–27.
31. Yao S., Ambrosone C.B. Associations between vitamin D deficiency and risk of aggressive breast cancer in African-American women // *J. Steroid. Biochem. Mol. Biol.* – 2013 Jul.;136:337–41.
32. Zheng W., Gustafson D.R., Sinha R. et al. Well-done meat intake and the risk of breast cancer // *J. Natl. Cancer Inst.* – 1998;90:1724–9.
33. Электронный ресурс <https://www.who.int/features/qa/cancerred-meat/en/>

РУБРИКА 2. «ЭКОНОМИКА»

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Дай Чуаньчжао

студент,

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова, РФ, г. Москва

Введение

В эпоху цифровой экономики цифровая трансформация становится неотъемлемой частью стратегического развития большинства компаний. Внедрение цифровых технологий позволяет предприятиям повысить свою эффективность, гибкость и конкурентоспособность. Тем не менее, процесс цифровой трансформации сопровождается рядом управленческих, технических и организационных вызовов, требующих комплексного подхода и тщательного планирования. В связи с этим, исследование проблем управления цифровой трансформацией приобретает особую значимость. Цель – проанализировать основные проблемы, с которыми сталкиваются предприятия в процессе цифровой трансформации, и предложить эффективные стратегии их решения. Для достижения этой цели будут рассмотрены следующие задачи:

- Определение понятия и ключевых элементов цифровой трансформации.
- Анализ организационных, технических и финансовых проблем управления цифровой трансформацией.
- Предложение стратегий для успешного управления процессом цифровой трансформации.

Основная часть

Цифровая трансформация представляет собой процесс интеграции цифровых технологий во все сферы бизнеса, что приводит к фундаментальным изменениям в операционной деятельности, бизнес-моделях и подходах к взаимодействию с клиентами. К ключевым элементам цифровой трансформации относятся:

- **Большие данные (Big Data):** использование данных для анализа и прогнозирования поведения клиентов, оптимизации бизнес-процессов и принятия обоснованных решений.
- **Искусственный интеллект (ИИ):** автоматизация процессов, улучшение клиентского опыта и разработка новых продуктов и услуг.
- **Интернет вещей (IoT):** соединение физических устройств с интернетом для сбора и анализа данных, что позволяет оптимизировать производство и улучшить управление ресурсами.
- **Облачные вычисления:** предоставление гибкого и масштабируемого доступа к ИТ-ресурсам и данным.
- **Блокчейн:** обеспечение прозрачности и безопасности транзакций, управление цепочками поставок и защитой данных.

Проблемы управления цифровой трансформацией [1]

Организационные проблемы: Организационные проблемы включают необходимость изменения структуры компании и адаптации к новым методам работы. Часто сотрудники проявляют сопротивление изменениям, что требует проведения образовательных программ и формирования новой корпоративной культуры. Важно также учитывать потребность в новых навыках и компетенциях, что подразумевает необходимость обучения и переквалификации персонала.

Технические проблемы: Технические проблемы связаны с интеграцией новых технологий в существующую ИТ-инфраструктуру компании. Это может включать сложности с совместимостью различных систем и приложений, обеспечение кибербезопасности и защиту данных. Также важным аспектом является управление большими объемами данных и их анализ в реальном времени.

Финансовые проблемы: Финансовые проблемы цифровой трансформации связаны с высокими затратами на внедрение новых технологий, что может включать закупку оборудования, лицензий на программное обеспечение, обучение сотрудников и консультативные услуги. Кроме того, компании часто сталкиваются с трудностями в оценке рентабельности инвестиций (ROI) в цифровые технологии, что может затруднить принятие решений о дальнейших инвестициях.

Стратегии управления цифровой трансформацией [2]

Внедрение agile-методов управления: использование гибких методологий управления проектами, таких как Scrum и Kanban, позволяет быстрее адаптироваться к изменениям и более эффективно реагировать на запросы рынка.

Инвестирование в обучение и развитие сотрудников: разработка образовательных программ, тренингов и курсов для сотрудников всех уровней. Это поможет преодолеть сопротивление изменениям и обеспечить необходимые навыки и компетенции для работы с новыми технологиями.

Разработка цифровой стратегии и дорожной карты трансформации: создание четкого плана действий с определением ключевых этапов, ресурсов и сроков. Важно также установить метрики для оценки прогресса и эффективности внедрения цифровых технологий.

Заключение

Цифровая трансформация представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода к управлению. Организационные, технические и финансовые проблемы могут стать серьезными препятствиями на пути к успешной трансформации, однако правильные стратегии и методы управления позволяют их преодолеть. Внедрение цифровых технологий способствует повышению конкурентоспособности и адаптивности компании в условиях цифровой экономики.

Список литературы:

1. Fernandez-Vidal, J., Perotti, F.A., Gonzalez, R., & Gasco, J. (2022). Managing digital transformation: The view from the top. *Journal of Business Research*, 152, 29-41.
2. Bresciani, S., Ferraris, A., Romano, M., & Santoro, G. (2021). Building a digital transformation strategy. In *Digital transformation management for agile organizations: A compass to sail the digital world* (pp. 5-27). Emerald Publishing Limited.

РУБРИКА 3. «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СОСТАВ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Магомедов Кудрат Рустамович
студент,
Дагестанский государственный
университет народного хозяйства,
РФ, г. Махачкала

Аннотация. Статья представляет собой теоретическое исследование, посвящённое основным аспектам правовых отношений. Автор подробно анализирует понятие правоотношений, их признаки и состав, раскрывая ключевые элементы данного юридического явления. В тексте рассматривается сущность правоотношений как юридических отношений между субъектами права, основывающихся на правомерном поведении и нормативной регламентации. Главная мысль статьи заключается в том, что правоотношения являются основополагающим элементом правовой системы. Автор разъясняет, что правоотношения возникают между субъектами права на основе норм права и имеют определённый состав, включающий субъектов, объекты и содержание. Автор подчёркивает важность понимания состава правоотношений для правовой науки и юридической практики, поскольку именно через анализ их структуры и элементов возможно правильное применение норм права.

Ключевые слова: правоотношения, общественные отношения, признаки правоотношений, состав правоотношений, субъект правоотношений, объект правоотношений, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, деликтоспособность

Люди, взаимодействуя между собой, вступают в самые разнообразные общественные отношения: экономические, политические, религиозные, национальные,

культурные и т.д. Но не все из них в силу своей социальной значимости требуют правовой регламентации. Следовательно, общественные отношения – это отношения (связи) между людьми в обществе, которые возникают в процессе их жизнедеятельности и регулируются социальными нормами.

Несомненно, важнейшим социальным регулятором на сегодняшний день выступают нормы права как совокупность формально определённых и охраняемых государством правил поведения в обществе. Общественные отношения, которые регулируются правовыми нормами, приобретают статус правоотношений и выступают одним из важнейших условий формирования партнёрской модели взаимоотношений между людьми, организациями, гражданами, объединениями и государственными органами.

В юридической литературе встречаются различные определения понятия «правоотношения». В.К. Бабаев полагает, что «правоотношения – это охраняемые государством общественные отношения, возникающие, как правило, вследствие воздействия норм права на поведение людей и характеризующиеся наличием субъективных прав и юридических обязанностей у их участников» [1, с. 508-511].

М.Н. Марченко считает, что «правоотношения – это урегулированные нормами права общественные отношения, участники которых являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых и гарантируемых государством» [2, с. 585-590].

Н.И. Матузов обозначает правоотношения как «урегулированные правом и находящиеся под охраной государства общественные отношения, участники которых выступают в качестве носителей взаимно корреспондирующих друг другу юридических прав и обязанностей» [3, с. 374-377].

Исходя из вышеизложенного, под правоотношениями следует понимать общественные отношения, урегулированные нормами права, участники которых являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей.

Несмотря на то, что существуют различные трактовки этого понятия, необходимо отметить, что данная юридическая категория характеризуется общими признаками.

Во-первых, правоотношения представляют собой такую разновидность общественных отношений, которая складывается на основе норм права. Не все общественные отношения, как известно, регулируются правовыми нормами. Некоторые из них регламентируются, например, нормами морали. Нормы права непосредственно порождают правоотношения и реализуются через них, что делает их своеобразными и позволяет отличать от других видов общественных отношений.

Во-вторых, правоотношения характеризуются тем, что его участники (субъекты) наделены субъективными правами и юридическими обязанностями. «Связь между правом и обязанностью, а точнее, между их обладателями и есть правоотношение» [4]. Носитель субъективного права называется управомоченным лицом, а носитель юридической обязанности – лицом обязанным. Если один субъект правоотношения наделён правом, то на другого, как правило, возлагается юридическая обязанность.

В-третьих, правоотношения носят волевой характер. Это означает, что для возникновения правоотношения требуется воля его участников (как минимум хотя бы с одной стороны), например, при вступлении в брак, при заключении сделки купли-продажи и др.

В-четвёртых, правоотношения – это отношения, охраняемые и обеспечиваемые государством (возможностью государственного принуждения), так как именно государство создаёт необходимые условия для полной реализации правовых норм. «Если же нарушается мера свободы правомочных или обязанных лиц, вступивших в правоотношение, государство принимает принудительные меры к их обеспечению» [5, с. 25].

В составе правоотношений выделяют следующие элементы: субъект, объект и содержание.

Субъектами правоотношений являются его участники, которые в силу действующего законодательства могут иметь субъективные права и юридические обязанности. К ним относятся: физические лица, юридические лица (организации) или коллективные субъекты, государство (публично-правовые образования).

Самым распространённым субъектом правоотношений являются физические лица.

Для того чтобы вступать в те или иные правоотношения субъект правоотношения должен обладать правосубъектностью, т.е. способностью быть субъектом права. Это относится как к физическим, так и к юридическим лицам.

Применительно к физическим лицам различают такие элементы правосубъектности как правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Под правоспособностью понимается способность лица иметь предусмотренные законом субъективные права и юридические обязанности. Она возникает с момента рождения человека и прекращается с его смертью.

«Дееспособность – это признаваемая государством способность лица своими действиями осуществлять принадлежащие ему субъективные права и юридические обязанности» [6, с. 54]. Дееспособность зависит от возраста и психического состояния индивида. В полном объёме дееспособность в Российской Федерации наступает с момента совершеннолетия (18 лет), а до этого человек обладает частичной (ограниченной) дееспособностью.

Дети (до 6 лет) и душевнобольные лица не обладают дееспособностью. За них совершают сделки и действуют в их интересах их законные представители (родители, опекуны, попечители). В соответствии с Гражданским Кодексом РФ суд может признать недееспособным лицо, которое вследствие болезни или слабоумия не может понимать значения своих действий и руководить ими.

Суд может ограничить дееспособность лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими веществами, если они ставят в тяжёлое материальное положение своих близких. Кроме того, ограничивается дееспособность и лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. Они не обладают избирательным правом, в частности, не могут участвовать в выборах, референдумах.

Под деликтоспособностью необходимо понимать способность лица нести юридическую ответственность за совершённые им правонарушения. Она напрямую зависит от возраста субъекта и вида юридической ответственности.

Например, административная ответственность наступает с 16 лет, полная гражданско-правовая ответственность – с 18 лет (исключение составляют вступление в брак до совершеннолетия или эмансипация), уголовная ответственность за все виды преступлений – с 16 лет, а по отдельным преступлениям – с 14 лет.

Правосубъектность юридического лица (все три элемента) возникает одновременно с момента государственной регистрации данной организации в качестве юридического лица.

Субъектами правоотношений выступают и государственные органы, правосубъектность которых закрепляется в их компетенции. Как правило, они (в большинстве случаев) обладают полномочиями по совершению односторонних действий, которые порождают, изменяют или прекращают правоотношения. Это так называемые правоприменительные акты.

Объекты правоотношений – это то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности субъектов правоотношений; то, на что направлена их деятельность; то, по поводу чего они вступают в юридические связи.

Главным объектом правоотношений является интерес его субъектов, так как люди вступают в правоотношения ради удовлетворения своих интересов. Эта цель достигается посредством прав и обязанностей, обеспечивающих получение различных благ.

«Содержание правоотношения составляют субъективные права и юридические обязанности. Эти элементы позволяют судить о характере и цели правоотношения» [7, с. 258].

Таким образом, необходимо отметить, что правоотношения являются фундаментальным аспектом, центральной категорией теории государства и права, а также других отраслевых юридических наук, и потому понимание их сути (понятия, признаков и состава) является ключом к совершенствованию всей системы общественного и правового устройства.

Список литературы:

1. Теория государства и права: Учебник для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2021.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства права: Учебник, 6-е изд., испр. и доп. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2020.
4. Матузов Н.И. Правовая система и личность. С. 246.
5. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учеб. для вузов. – М.: Юрайт-М., 2002. – 432 с.
6. Юридический энциклопедический словарь / А.В. Малько, В.В. Нырков, К.Е. Игнатенкова [и др.]. – М.: Проспект, 2023. – 1136 с. – Текст : непосредственный.
7. Радько, Т.Н. Теория государства и права / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. – Москва : Проспект, 2012. – 568 с. – Текст : непосредственный.

О ПРОБЛЕМЕ МЕХАНИЗМА КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Печенко Иван Андреевич

курсант,

*Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск*

Ермолкевич Нина Николаевна

научный руководитель, старший преподаватель

кафедры гражданского и трудового права,

*Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск*

Нельзя не согласиться, что основным правом каждого человека является право на жизнь. Ввиду этого Конституция Республики Беларусь провозглашает человека высшей ценностью общества и государства и защищает его права и свободы. Более того, в ст. 24 Конституции Республики Беларусь отмечается, что каждый имеет право на жизнь и государство гарантирует защиту данного права от любых противоправных посягательств [1].

Безусловно, прямой реализацией данного права служит деятельность правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел (далее - ОВД), что подтверждается основными задачами, закрепленными в ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД) [2]. Исходя из чего, можно определить, что сотрудники ОВД при исполнении своих служебных обязанностей выполняют функции государства. Ввиду специфики правоохранительной деятельности зачастую возникают ситуации, когда сотрудник ОВД подвергает риску свою жизнь и здоровье при выполнении поставленных перед ним задач. Следовательно, законодатель наделяет такую категорию граждан определенными гарантиями, направленными на защиту их здоровья. Что отражается в ст. 47 Конституции Республики Беларусь, где указывается следующее: «Государство проявляет особую заботу о ветеранах войны и труда, о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов, а также об инвалидах и пожилых людях» [1].

В дополнение к этому В.В. Митрохин указывает, что в современный период как никогда необходимо материальное стимулирование государственных служащих, публичное распределение социальных льгот [1, с. 696].

Во исполнение положения указанного в ст. 47 Конституции Республики Беларусь законодателем разработаны различные меры правовой и социальной защиты сотрудника ОВД. Одной из таких мер, направленных на защиту здоровья сотрудников ОВД является механизм компенсации причиненного вреда здоровью сотрудника ОВД, закрепленный в ст.40 Закона об ОВД [3].

Основаниями применения данного института исходя из ст. 40 Закона об ОВД являются гибель (смерть) сотрудника ОВД, наступившая вследствие преступного посягательства на его жизнь или здоровье в связи с осуществлением им служебной деятельности либо вследствие принятия им мер по предотвращению (пресечению) преступления, административного правонарушения, установления инвалидности наступившей в результате ранения (контузии), травмы, увечья, заболевания, а так же получения им тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, не повлекшего инвалидности, легкого телесного повреждения, имевших место при осуществлении им служебной деятельности [3].

Однако мы считаем, что данный публично-правовой механизм не всегда способен компенсировать причиненный здоровью вред. Данное же положение мы обосновываем тем фактом, что данное средство имеет определенный ряд существенных проблем, устранение которых, значительно повысит эффективность применения данного средства в отношении сотрудника ОВД. Стоит так же отметить, что устранение таких проблем не требует каких-либо дополнительных финансовых вложений со стороны государства при их реализации, так как согласно ст. 40 Закона об ОВД данная сумма в последствии должна быть взыскана с причинителя вреда, то интересы государства в финансовой сфере затронуты не будут [3].

Продолжая ранее указанное нами положение, стоит указать, что одной из наиболее существенных проблем является определение размера страхового обеспечения. Так, по нашему мнению, определение размера страхового обеспечения

является не равнозначным при сходных обстоятельствах. В соответствии со ст. 40 Закона об ОВД размер страхового обеспечения определяется исходя:

1) из суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет сотрудника, если вред наступил в результате преступного посягательства на его жизнь или здоровье в связи с осуществлением им служебной деятельности либо вследствие принятия им мер по предотвращению (пресечению) преступления, административного правонарушения, подтвержденной медицинским заключением;

2) размера базовой величины, если вред возник в результате иных случаев осуществления им служебной деятельности.

Анализ правоприменительной практики показывает, что зачастую сотрудникам ОВД удается избежать получения вреда, влекущего установление инвалидности, ввиду чего для примера стоит указать наиболее позитивный исход: получение сотрудником легкого телесного повреждения не повлекшее за собой установления инвалидности. В первом случае сотрудник получит страховое обеспечение в размере полугодовой суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет. А во втором – лишь 5 базовых величин, что по состоянию на 2024 год, составляет 200 белорусских рублей. На наш взгляд, такое различие не является обоснованным и не должно являться существенным. В любом из случаев, сотрудник получает вред при осуществлении служебной деятельности, следовательно, справедливости ради, при определении страхового обеспечения, следует уделять внимание не условиям его получения, так как это не может влиять на характер и размер вреда, а на сам факт его наличия.

В дополнение ранее указанному, стоит отметить и сложность выявления причинно-следственной связи между условиями получения вреда и его квалификации в соответствии с критериями определения размера страхового обеспечения указанными в ч.ч. 3,4,5 ст. 40 Закона об ОВД [3].

Следовательно, необходимо разработать единые условия определения размера страхового обеспечения. Так исходя из анализа положений ст. 40 Закона об ОВД, можно указать, что определение размера страхового обеспечения в случае если вред наступил в результате преступного посягательства на его жизнь или

здоровье в связи с осуществлением им служебной деятельности либо вследствие принятия им мер по предотвращению (пресечению) преступления, административного правонарушения, подтвержденной медицинским заключением является более позитивным для потерпевшего сотрудника ОВД, а следовательно и является единственными.

Таким образом, учитывая выше нами сказанное, мы считаем, что ч. 3 ст. 40 Закона об ОВД необходимо представить в следующей редакции:

«При установлении сотруднику органов внутренних дел, в том числе в течение одного года после прекращения им службы в органах внутренних дел, инвалидности, наступившей вследствие преступного посягательства на его жизнь или здоровье в связи с осуществлением им служебной деятельности либо вследствие принятия им мер по предотвращению (пресечению) преступления, административного правонарушения, либо ранения (контузии), травмы, увечья, заболевания, в том числе заболевания, не влекущие установление инвалидности, но являющиеся основаниями прекращения службы в органах внутренних дел, либо получения им тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, не повлекшего инвалидности, легкого телесного повреждения, имевших место при осуществлении им служебной деятельности подтвержденной медицинским заключением, выплачивается страховое обеспечение в размере:

5-летней суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет – инвалиду I группы;

4-летней суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет – инвалиду II группы;

3-летней суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет – инвалиду III группы.

2-годовой суммы оклада – сотруднику органов внутренних дел, получившему тяжкое телесное повреждение, не повлекшее инвалидности;

полугодовой суммы оклада – сотруднику органов внутренних дел, получившему менее тяжкое телесное повреждение, не повлекшее инвалидности;

5 базовых величин – сотруднику органов внутренних дел, получившему легкое телесное повреждение».

Список литературы:

1. Конституция Республики Беларусь : Конст. Респ. Беларусь с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г., (ред от 12.10.2021) // НЦПИ «ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь». – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875&q_id=9463. (дата обращения: 11.07.2024).
2. Митрохин В.В. Принципы организации и прохождения службы в органах внутренних дел // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 7. – С. 691–699.
3. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 17.07.2007 г., № 263-З (ред. от 19.05.2022). НЦПИ «ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь». – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10700263>. (дата обращения: 11.07.2024).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам ССЛХ студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 28 (260)
Август 2024 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

